За дверью тридцатилетняя горничная все еще ждала его и проводила в комнату.

Когда Мэн Тин подошел к двери, он услышал, как шаги горничной остановились. Обернувшись, он увидел, что она приняла прежнюю позу. Угрюмая атмосфера снова вернулась. Вздохнув, Мэн Тин вошел в комнату и закрыл за собой дверь.

Мысли Мэн Тина снова вернулись к его голодному желудку. Он сделает все возможное, чтобы вытерпеть это, но ему казалось, что он никогда в жизни не был так голоден.

На самом деле это все из-за небрежности Мэн Чжуна. В доме применялись устаревшие правила, которые не терпят опозданий, когда дело доходит до еды. По крайней мере, Мэн Чжун должен был упомянуть основные правила домашнего хозяйства; однако он чувствовал, что эта работа ниже его. Мэн Тин подумал, не сказали ли ему что-нибудь, чего он не услышал, но за то время, что они были вместе, Мэн Чжун почти ничего не сказал.

Однако Мэн Чжун не мог ожидать, что эта его ошибка превратит семью Мэн в нарочно морящую его голодом, в сознании Мэн Тинга.

Конечно, это не было странным, согласно логике Мэн Тина. Тогда, когда он был "полезен", он не получил ни капли доброй воли. Теперь, когда он был "расточителем", было нормально быть голодным и заброшенным. Эта логика не была чем-то, до чего Мэн Тин дошел сам; это была логика, которую его бабушка вбила в него.

На следующее утро в половине шестого Мэн Тин проснулся рано и решил отправиться на пробежку. Порывшись в куче новой одежды, он нашел спортивную и направился к двери. Оглядевшись, он не увидел вчерашнюю горничную и спустился по лестнице. Там он заметил крупного мужчину, похожего на телохранителя, возможно, одного из охранников особняка. Мужчина поклонился Мэн Тину.

"Я собираюсь на пробежку."

В средней школе, где Мэн Тин провел три года, как в тюрьме, каждое утро и мужчины, и женщины должны были пробежать десять или более кругов по гимнастическому залу. Те, кто этого не делал, получали плохую пищу в течение дня. Чтобы иметь возможность есть достаточно, Мэн Тин всегда бегал больше всех.

В прошлой жизни, когда он окончил школу, он подсознательно начал отсеивать все, что там делал. После года работы в университете он больше не бегал. Особенно это касалось экспериментальной базы. Он всегда чувствовал себя перегруженным работой, отчасти из-за семьи Мэн, а отчасти из-за собственной небрежности.

Теперь, вернувшись в семью Мэн, он не хотел жить так, как раньше. Ему не хватало уверенности в себе, чтобы пойти и потребовать еды или объяснений от Мэн Лао фурен, так что пока он просто потел.

Мужчина открыл дверь, и Мэн Тин подошел к клумбе перед домом. Он побежал по тропе. Поместье Мэн было очень большим. Рядом с цветником была роща.

Мэн Тин пробежал по самой дальней дороге и вернулся домой через час после того, как пробежал десять кругов.

Он вернулся в свою комнату и принял ванну. Он надел чистую белую рубашку и джинсы и спустился вниз. Инстинктивно, как бочка с рисом, он нашел кухню. Люди на кухне были не так уж плохи. Одна из служанок указала на край стола.

"Вот бутерброды и молоко, бери."

И домочадцы Мэн, и старый хозяин проснулись рано утром. Несколько поваров в это время всегда были тихими и занятыми.

Мэн Тин вышел из кухни с двумя бутербродами и двумя бутылками молока. Он вернулся в свою комнату, съел один бутерброд, а второй оставил на обед. Тогда за ужином будет много еды.

В этот момент глаза Мэн Тина ярко светились зеленым.

Дядя Вэнь пришел вскоре после завтрака. На этот раз он пришел не один, а с целой командой. Мэн Тина снова перебрасывали с места на место, готовя к банкету.

Около пяти часов дня Мэн Тину было приказано спуститься вниз. Фэн Цзе Цзяо ждала в машине. Банкет проводили люди из семьи Гу, ее родственники, в честь дня рождения. Не только она и Мэн Тин покинули старое поместье, но и ее старший сын.

Мэн Лао Ецзи также был дедом Мэн Тина, однако Мэн Тин родился на другой стороне, как и та женщина Ли И Фэй. Мен Тин был незаконнорожденным сыном, которого всю жизнь растили вне дома. Чтобы брак прошел без сучка и задоринки, она должна была построить мост между той и другой сторонами.

Фэн Цзе Цзяо взглянула на Мэн Тина. На нем был изящный и изысканный костюм, однако он не мог сравниться с его изысканной внешностью. Она немного подумала. Это не было таким уж большим сюрпризом, если мать Мэн Тина действительно была так красива, это объяснило бы, почему Мэн И Дэ восстал, чтобы потребовать развода с женой.

Только старший сын семьи Мэн, Мэн И Хан был ее сыном. Двое других были детьми той женщины, Ли И Фэй. Она терпела все эти годы и поддерживала этот "мир" только по одной причине. Старый мастер обещал ей, что должность главы семьи будет принадлежать ее сыну.

Слова людей были лишь ветром. Фэн Цзе Цзяо уже потеряла всякое доверие к словам этого человека.

Что касается семьи Янь, этого гиганта, они, естественно, должны были быть на ее стороне. Если бы не странные требования Хэ Вань, она собиралась выдать замуж одного из своих внуков. Таким образом, она получила бы место матери владельца дома.

Некоторое время было тихо, Мэн Тин наконец посмотрел на Фэн Цзе Цзяо: "О чем вы думаете?"

Услышав его слова, Фэн Цзе Цзяо пришла в себя: "Через некоторое время я познакомлю тебя с твоим дядей и его семьей. Вам не нужно нервничать, они - семья."

"Хорошо," - кивнул Мэн Тин, нервничая только из-за этого странного события. В остальном все остальное его не волновало.

Мэн Тин произнес несколько слов, но все еще был послушен. Фэн Цзе Цзяо не могла найти ничего, что могло бы вызвать недовольство тем, что она привела мальчика на вечеринку не только для того, чтобы завоевать его расположение, но и чтобы дать понять Ли И Фэй, что мальчик теперь на ее стороне.

Конечно, если бы он им не нравился, им было бы все равно, даже если бы он уехал из страны.

Они прибыли на место в шесть часов. Выйдя из машины, Мэн Тин увидела мерцающий двор. Мэн Тин снова почувствовал, как внутри него поднимается напряжение. Он не знал, что намерение поесть, с которым он пришел, будет трудно осуществить. Здесь ему почти нечего было есть.

В замешательстве, Мэн Тин был потянут Фэн Цзе Цзяо к двору Гу Цзя, где должен был состояться банкет.

http://bllate.org/book/15224/1343543